

К четырем часам, когда Гилдерой закончил раздачу автографов, в очереди все еще стояла немалая толпа. Он, конечно, мог бы остаться и дольше, но, не сумев подойти ко всем, он только усилил желание получить его автограф. То, что на его книги для студентов Хогвартса действовала десятипроцентная скидка, также помогло ему завоевать расположение, несмотря на тот очевидный факт, что именно он заставлял всех студентов Хогвартса покупать всю его коллекцию в рамках учебной программы. Впрочем, это было нормально. Он предпочитал, когда другие люди не удосуживались остановиться и обдумать ситуацию.

Гарри встретил его в задней комнате, когда он собирал свои вещи, чтобы уйти. В какой-то момент ему показалось, что он обзавелся совой.

"Ты купил учебники по DADA?" - не удержался он от вопроса.

Гарри постарался выглядеть очень серьезным, когда ответил: "Я думал об этом, но потом мне пришло в голову, что не все деньги, которые я потрачу на них, пойдут на гонорары, и поэтому, купив их, я, в конечном счёте, буду стоить вам денег. Думаю, я просто воспользуюсь одной из копий, которые есть у нас дома".

"Очень экономно", - похвалил Гилдерой. "Так у тебя есть домашнее животное?"

Гарри кивнул. "Я уверен, что в какой-то момент - может быть, не на первом курсе, поскольку ты будешь учиться в Хогвартсе вместе со мной - у меня появятся письма, которые нужно будет отправить, а почтовые совы занимают целую вечность".

"Как ты его назвал?" поинтересовался Гилдерой.

"Хедвиг", - гордо ответил Гарри. "Ее зовут Хедвиг".

"Хедвиг", да? Хорошее имя", - одобрительно сказал Гилдерой. "Хедвиг была королем Польши, знаете ли".

Гарри моргнул. "Я думал, Хедвиг - это девичье имя?"

"О, она была девушкой", - заверил его Гилдерой. "Она просто правила в четырнадцатом веке, а в то время было не так уж много королев-регентш, поэтому её короновали как короля, чтобы всем было ясно, что она - правительница. К тому же она была примерно твоего возраста на момент коронации".

"Король Хедвиг", - резко сказал Гарри. "Неплохо звучит".

"Формально, король Ядвига, но Хедвиг - это английский вариант", - поправил Гилдерой. "Почему ты выбрал это имя, если не знаешь, кто она такая?"

Гарри пожал плечами. "Ну, может, я и не покупал учебники по DADA, но я купил учебник по Истории магии, и я просто листал его, и имя "Хедвиг" бросилось мне в глаза".

Гилдерой ахнул. "И ты не посмотрел, кто она?"

Еще одно пожатие плечами. "Я потерял страницу, а в книге нет указателя".

Гилдерой покачал головой и принялся бормотать о некачественном оформлении книг. "Хорошо, что ты хочешь заглянуть в этот учебник, Гарри, потому что я тебе прямо сейчас говорю, что этот урок может оказаться самым скучным из всех, что мне когда-либо приходилось проходить. Все спят на нем, даже самые прилежные. Если ты просто прочитаешь книгу перед экзаменом, то все будет в порядке".

"Как может быть скучным занятие, которое ведет призрак?" спросил Гарри, недоумевая.

"Когда он умер, он уже был древним", - пояснил Гилдерой. "И он был настолько скучен при жизни, что первое, что он сделал после смерти, это явился на занятия на следующее утро. Ученики поняли, что их учитель теперь призрак, и это, наверное, было последним даже смутно интересным событием в том классе".

"Но... если он такой ужасный учитель, то почему Дамблдор просто не избавится от него?" спросил Гарри, все еще не понимая.

"Срок полномочий", - мрачно пояснил Гилдерой. "Закон не учитывает, жив человек или нет, ведь кто захочет преподавать после смерти, когда в этом уже нет необходимости?"

"Очевидно, профессор истории магии", - ответил Гарри.

"Именно это и делает его таким скучным", - заключил Гилдерой. "Но хватит об этом. Как прошел твой день? Случилось что-нибудь интересное? Встретил ли ты кого-нибудь из будущих однокурсников?"

Гарри кивнул. "Оказывается, у моей палочки та же сердцевина, что и у Сами-Знаете-Кого. Не знаю, почему это имеет значение, но это приятная мелочь".

"Мне нравится символизм", - заявил Гилдерой. "Когда-нибудь ты захочешь обнародовать его и дать людям возможность сделать свои собственные выводы о твоей судьбе. Но не сейчас, подожди, пока твоя известность не иссякнет".

"Хорошо", - согласился Гарри. "О, и я встретил Невилла Лонгботтома у мадам Малкин и Гермиону Грейнджер у Оливандерса. Они показались мне милыми, но Гермиона слишком много болтала".

"Лонгботтом - чистокровная фамилия, но я не думаю, что слышал о Грейнджер", - размышлял Гилдерой.

"Она сказала, что она магглорожденная", - сообщил ему Гарри.

"Это все объясняет. Тем не менее, если у нее нет связей сейчас, это не значит, что их не будет в будущем", - посоветовал Гилдерой. "Не попадайтесь в ловушку, что семейные связи - это все. Они, конечно, важны, но всегда есть место для таланта".

В конце концов, именно так он нашел свое место в мире... даже если это было не совсем то место, о котором думали все остальные.

Когда Гарри и Гилдерой вернулись домой, они обнаружили, что у них два неожиданных гостя.

"Кто вы?" с любопытством спросил Гарри. Они действительно представляли собой странную пару. Оба были одеты в очень красивые мантии, но если один выглядел молодым и красивым, то другой выглядел старым, не дожившим до своего времени.

"Ты можешь в это поверить?" - требовал тот, что помоложе. "Столько времени прошло, а он только и говорит нам: 'Кто вы такие?!'"

"Ну, Сириус, возможно, это потому, что на самом деле он не знает, кто мы такие", - мягко сказал старший.

"Это только усугубляет ситуацию!" настаивал Сириус. "Как он может не знать, кто мы такие?"

"Если честно, мы не видели его с тех пор, как ему исполнилось пятнадцать месяцев", - заметил старший.

Сириус вскинул руки вверх. "И чья это вина?"

"Я думал, мы договорились, что в основном виноват Дамблдор, хотя на самом деле мы не обязаны его слушать", - ответил старший.

"Если он не собирался быть с Петунией, мы должны были иметь возможность видеть его", - упрямо сказал Сириус.

"Я вполне согласен", - кивнул старший, которому Гарри очень хотелось, чтобы он назвал себя.

"Но если бы мы смогли его увидеть, Дамблдор узнал бы, где он находится, и тогда он оказался бы у Петунии, где мы не смогли бы его увидеть".

Сириус выглядел очень подавленным. "Почему ты все время такой рассудительный?"

"На самом деле, это твоё влияние", - сухо сказал старший.

Гарри бросил взгляд на отца, которого, похоже, больше забавлял этот обмен мнениями, чем что-либо другое. "Неужели они забыли, что мы вообще здесь?" - задался он вопросом.

Безымянный посетитель слегка вздрогнул. "О, ужасно извиняюсь. Меня зовут Ремус Люпин, а это Сириус Блэк. Сириус - твой крёстный отец, и мы оба были друзьями твоего отца".

Гарри взглянул на Гилдероя в поисках подтверждения.

"Я не уверен насчет крестного отца, но я знаю, что Сириус и Ремус были близкими друзьями твоего отца", - подтвердил Гилдерой.

"Видишь, что Локхарт с ним сделал? Он даже не верит нам!" воскликнул Сириус.

"Ну... я же не встречал вас раньше", - запротестовал Гарри. "Насколько я знаю, вы просто сумасшедшие фанаты, притворяющиеся, что знали моего отца".

"И теперь он говорит о фанатах!" пожаловался Сириус.

"Не то чтобы у него их не было", - возразил Ремус. "Джеймс тоже привык говорить о том, что у него есть поклонники, а он даже не был знаменит."

Сириус просиял. "Может быть, у него еще есть надежда!"

"Что вы двое вообще здесь делаете?" потребовал Гарри.